

Мелина Боярова

**Попаданка для темного
императора**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Редактура: Наталья Ананьева
Артер: Софья Хаимович

Боярова М.

Б86 Попаданка для темного императора / Мелина Боярова. –
М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-93887-2

Жених бросил меня прямо в загсе, а я, не выдержав нахлынувшего горя, захотела умереть. Кто же знал, что желание так быстро исполнится? Охнуть не успела, как меня затянуло в другой мир, где мне предложили новое тело в обмен на служение Светлой богине.

Если б я только знала, на что согласилась! Мало мне очутиться в империи, где враждебная темная магия пропитала каждую пядь земли. Так еще сам темный император умом повредился, раз заявляет на меня какие-то права! Но это мы еще посмотрим, кто кого. И вылечим, если потребуется, во имя добра и света!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93885-8

© Литнет, 2026

© Боярова М., 2026

Пролог

*...любовь – это божественный дар,
которого достойны лишь избранные.*

– Леон, если и на этот раз не получится, развоплощу! – пригрозил темный император неживому поделщику, которого после смерти ничего уже не могло испугать.

– Милорд, побойтесь Темного! – Мертвец возмущенно вытаращился на хозяина, поправляя громоздкую ношу на плече. – Разве же я виноват? Я всего лишь некромансер, чья работа при жизни состояла в излечении болезней. Это вы у нас сильнейший некромант в империи.

– Ты еще упрекни меня в том, что я своего дела не знаю! – рыкнул мужчина, темные глаза которого полыхнули гневом.

Бывший декан факультета некромансеров невольно съежился, чувствуя, как натянулись и задрожали хлипкие нити псевдожизни, которые некромант крепко держал в руках. Хоть и мертвому, а все же хотелось еще побыть ему на этом свете. Надо обладать отчаянной смелостью, чтобы нарочно злить самого императора Рован-Тай. Леонард Да-Рвил и при жизни не был храбрецом, хотя тщательно скрывал это от посторонних. Однако же, хвала Темному, лорд не растерял здравости ума и способности мыслить. В этом немалая заслуга Дрегана Кель-Раррша, крадущегося за ним по пятам ночными улочками столицы. Случись это три года назад, и лорд рассмеялся бы в лицо тому глупцу, который заподозрил бы его в воровстве убиенных девиц. А теперь ничего не поделаешь, приходится подчиняться. Император втемяшил себе в голову заполучить иномирнянку. А откуда им взяться в Ролате? Есть тут одна, правда, но она уже замужем за герцогом Рендалом Кор-Лингом.

Завидует темный чужому счастью, ох, как завидует, и пойти против древних законов не может. Брак герцога Кор-Линга и леди Кейтлин

благословил Темный бог, навсегда соединив их в жизни и смерти. Сам бы Леонард на такой союз не решился. Слишком хорошо запомнил метания Рендала, который сначала не оценил подарка судьбы и упустил женушку, а после как с цепи сорвался и на стенку лез, не способный завести отношения с другими женщинами. Мертвому мирские соблазны ни к чему, так что не одобрял лорд Да-Рвил нелепых попыток вырвать душу из чужого мира и вселить в подходящее тело. Оно ведь тоже, какое попало не возьмешь. Если вдруг такое чудо случится, и душа приживется в новой оболочке, то надо еще посмотреть, каким человеком впоследствии окажется. А то еще призовут божью кару на свои головы.

– Милорд, а почему мы, как в прошлый раз, не переместимся порталом? К чему этот риск попасться собственной страже, патрулирующей улицы города? – сменил тему некромансер.

– Мадж почувствует, если использую магию, и обо всем догадается. Она и так уже что-то подозревает, – пробурчал император. – Учитывая, что с леди Кейтлин они лучшие подруги и, чуть что, дочь сразу бежит к ней за советом, то тут же сдаст меня по наивности. Маджери еще такой ребенок!

– Подумаешь, леди Кейтлин! Будто она в Рован-Тай главная! – фыркнул мертвец. – Вы император или кто? Что вам за дело до какой-то герцогини?

– Какой-то? – изумился Дреган Кель-Раррш. – Ты это при ней не вздумай ляпнуть. От тебя мокрого места не останется, и будешь скитаться по миру бестелесным духом. Благодаря леди Кор-Линг вскрылся серьезный заговор три года назад. Опять же, ее заслуга, что между Рован-Тай и Латраном сейчас мир. А еще у нее есть муж – сильнейший боевой некромаг, который до беспамятства в нее влюблен. Мой друг и союзник, между прочим, и опора трона.

– Герцог Кор-Линг присягал на верность империи и императору, – упрямо пробурчал Леонард. – Пришли? – уточнил, остановившись у часовни Пресветлой девы, которую не так давно возвели для латранских подданных, проживающих на территории Рован-Тай.

– Да! – Император обогнул слугу и приблизился к воротам. Воровато оглядевшись, провел ладонью над замком, разрушая запорную печать. – Входи быстрее! – шикнул на бывшего некромансера и, дождавшись, пока тот протиснется в узкий проем, шагнул следом, плотно закрывая дверь за собой. – Рагдаш! – сорвалось с губ мужчины, когда он напоролся на застывшего в двух шагах лорда. – Чего встал? Не знаешь, куда идти?

– Что-то мне здесь не нравится! – поежился Да-Рвил. – Такое чувство, что черви забрались под кожу и жрут заживо. Мерзкий свет пропитал тут каждую пядь. Латранские жрицы по головке не погладят, когда обнаружат, что тут проводился темный ритуал.

– Как был трусом, так им и остался! – бросил с безразличностью император. – Следы мы уничтожим, а остальное спишем на бродяг, забравшихся в часовню в поисках наживы. Иди и начинай чертить пентаграмму, а я запру двери покрепче и заблокирую их изнутри.

Ослушаться приказа подчиненная нежить не посмела, поэтому молча потопала к зданию, вздымающемуся к небу белоснежными башенками. В свете луны они виделись мертвенно-голубыми, под стать тому действию, которое Дреган Кель-Раррш задумал проверить. Добиться успеха для некроманта – дело чести, способ покорить очередную вершину темного искусства. Или даже уподобиться богам, которые перемещают души, играючи.

Последний аргумент привлекал особенно – себе император не лгал. И не обольщался на тот счет, что призванная душа непременно окажется его второй половинкой. Но для герцога Кор-Линга, прикрывающего неудачные попытки по оживлению девушек, такого объяснения хватало, чтобы держал рот на замке. Если проболтается, то сам же и примет первый удар от несветлой супруги. Опять же, ничего смертельного герцогиня Кор-Линг не сделает. Правильно Леонард заметил, в Рован-Тай император наделен безграничной властью и недовольство чужой жены как-нибудь переживет. Другое дело, что Кейтлин – мастер создавать проблемы на ровном месте

и портить жизнь окружающим. А собственный комфорт и спокойствие милорд Кель-Раррш ценил больше всего на свете.

К тому моменту, когда некромант забаррикадировал вход в часовню изнутри, Леонард расчистил место у жертвенного алтаря, куда прихожане приносили подношения, и начертил основу круга призыва души. Детали Дреган дополнил самостоятельно, не доверяя в этом вопросе нежити, после чего уложил тело недавно умершей девицы в центр и взмахом руки зажег фитили на восковых свечах. Покосившись на лик светлой богини, император призвал в помощники темную силу и приступил к ритуалу.

Одна за другой, мертвенно-синим светом загорелись линии пентаграммы. Некромант склонился над девушкой, рисуя на ее лбу знаки призыва. В состав краски входила с трудом раздобытая кровь леди Кейтлин, а сама заготовка внешне была похожа на герцогиню. Верные ищейки, проникнув на территорию Латрана, подыскивали десяток девушек с нужными параметрами и тайно привезли их в темную империю. Император был готов лишить жизни несчастных, чтобы освободить место для призванной из другого мира.

Темный мастер его уровня без труда выдернет душу из тела и поместит обратно уже чужую. Однако подобные манипуляции отпечатываются на ауре, и в дальнейшем могут стать источником неприятностей, а их император терпеть не мог. Как это качество уживалось с врожденной тягой к авантюрам, Дреган сам не понимал. Когда в голову приходила сумасбродная идея, подобная этой, он шел напролом, не взирая на последствия.

Удачно сложилось, что накануне пленницы задумали сбежать. Во время побега одна девица неудачно упала и ударилась головой. Собственно, этого хватило, чтобы умереть и попасть к Кель-Рарршу на прозекторский стол. Повреждения Дреган устранил, и даже чуть подправил физические параметры, ориентируясь на собственный вкус. Поэтому сейчас не без гордости любовался хорошеньким личиком светлой, ее аккуратным носиком и манящими губками.

В мерцающем свете луны, подглядывающей в окна, кожа девушки отливала голубоватым оттенком, а мягкие черты смотрелись резче, привлекательнее.

– Ну, что же, начнем? – сам себя приободрил император.

Одобрения нежити ему не требовалось. Как, собственно, и ничье другое. Для Дрегана существовало только одно верное мнение – его собственное. А все уступки подданным – компромисс, основанный на личных интересах и стремлению к спокойной жизни, к которой темный привык за последние годы.

Выудив из-за пазухи старинный фолиант, мужчина осмотрелся, выискивая, куда бы его положить. И не нашел ничего более подходящего, как аналой светлых.

– *Exorcizamus te, omnis immundus...* – приступил к ритуалу некромант.

Текст заклинания был похож на тот, с помощью которого раньше изгоняли злых духов. В древнем трактате, найденном в семейной библиотеке, говорилось о мастерах смерти, способных выдернуть душу, невзирая на расстояние. Главное – иметь частичку плоти жертвы и подходящий сосуд под рукой. Взяв за основу теорию, Дреган самостоятельно разработал заклинание переноса. Осталось проверить, сработает ли оно на практике.

По мере того, как император читал заклинание, вокруг него скапливались тьма и постепенно напитывала собой окружающее пространство. Храмовые реликвии сопротивлялись вторжению инородной силы и светились. Воздух в местах соприкосновения противоположных стихий дрожал от напряжения.

Дреган дочитал заклинание поиска, одновременно завершая сложное магическое заклинание. С последним словом темного мага плетение вспыхнуло мертвенно-синим цветом, сноп силы ярким лучом вырвался на свободу, устремляясь в потолок, пробивая купол центральной башни и растворяясь в черном небе. Другая часть луча ударила в мертвое тело, наполняя его псевдожизнью. Император

увидел, как заструилась по венам застывшая кровь, омывая свежими потоками каждую клеточку. Затем вернулась чувствительность нервным окончаниям, а мышцы принялись интенсивно сокращаться, отчего девушка забилась в припадке. После она судорожно вздохнула, и легкие наполнились воздухом. Магия восстанавливала разрушенные межклеточные связи, убирала внутренние повреждения, заменяла отмершие ткани на новые. Такое возможно, когда с момента смерти прошла всего пара часов. В этот период последствия еще обратимы. Осталось только вдохнуть в это тело душу, и оно снова будет жить. И император ждал, когда же вернется луч силы, посланный с одной целью: отыскать подходящую искру и привести ее в этот мир.

– Именем Пресветлой девы, откройте! – входные двери содрогнулись от удара, и Дреган недовольно рыкнул.

– Только не сейчас! Леонард, задержи их!

Нежить поспешила выполнить приказ, содрогаясь от переизбытка разлитой в воздухе темной силы. Леонард подбежал к створкам, запертым на крепкий засов, и подпер дверь собственным телом. Напор с той стороны усилился. Да-Рвил зашипел, ощутив, как проникающие сквозь дерево светлые заклинания разрушают мертвую плоть.

– Хозяин, я долго не выстою! – предупредил императора. – Вам нужно уходить.

– Еще пару минут! – отмахнулся Дреган. – Мне нужен результат. Сегодня все сработает, как надо!

К сожалению, жрицы Пресветлой девы не разделяли желаний некроманта. Они чувствовали враждебную стихию, разбушевавшуюся в светлом храме, и рвались внутрь, чтобы испепелить тьму и очистить часовню от скверны. Светлые лучи уже в нескольких местах насквозь прошили тело Леонарда, который беззвучно шевелил губами, умоляя хозяина о спасении. Но темному уже было не до слуги. Он почувствовал отклик! Заклинанию удалось захватить душу, и сейчас она стремительно неслась к месту нового обитания.

– А ну, разойдись! – послышалось снаружи.

У Дрегана неприятно засосало под ложечкой. Он узнал голос леди Кейтлин, которая неожиданно быстро примчалась на окраину города. Куда только муж смотрит, отпуская молодую жену? Одну! Ночью!

– Дорогая, давай лучше я! – раздался мужской голос.

А нет, не одну! Теперь еще и герцог Кор-Линг пожаловал, – темный поморщился. – Но не бросать же дело стольких месяцев в шаге от победы?

Император был уверен, что у него получилось, и он притянул душу из мира под названием Земля. Душа стремительно преодолевала гигантские пространства Вселенной, а Дреган чувствовал, как наливается силой нить образовавшейся связи. Впереди финальный этап: закрепить душу в новом теле, чтобы она прижилась и осталась в Ролате навсегда. Некромант за секунды воссоздал необходимое плетение, по сложности превосходящее уровень архимага.

Дверь затрещала под натиском лучшего в империи некромага и осыпалась трухой вместе с телом несчастного лорда Да-Рвила.

– Прощай, Леонард! Твоя помощь была неоценима, – мысленно хмыкнул император и обрушил закрепляющее плетение на тело девушки.

Несчастную от избытка магии подняло в воздух и выгнуло так, что она едва пополам не сложилась. Дреган Кель-Раррш увидел, как с неба по светящейся тропинке, проложенной магическим лучом, упала золотистая искра и впиталась в область солнечного сплетения.

– Дело сделано! – Темный расплылся в хищной улыбке и запахнул портал, не желая сталкиваться с семейством Кор-Лингов. На этот случай император продумал план отступления, который он собирался немедленно задействовать. – До скорой встречи, моя иномирная звездочка!

Дреган Кель-Раррш поцеловал избранницу в губы и скрылся в портале в полной уверенности, что у него все получилось. И ни-

чего страшного в том, что первой девушку обнаружит леди Кейтлин. Она, конечно, обо всем догадается, но вряд ли станет раздувать публичный скандал. Главное, что ритуал удался, а уж недовольство герцогини Кор-Линг он как-нибудь переживет. Темный уже смирился с тем количеством упреков, что придется выслушать. Но это мелочи по сравнению с тем, что он только что сделал.

Об одном не догадывался темный император, что не стоило злить Пресветлую деву и совершать святотатство в светлом храме. Неважно, что часовня построена на его землях. Именно этот клочок земли принадлежал богине, где она имела неограниченную власть. Император даже не почувствовал, как мягко оборвались нити подчинения, лишаящие его власти над иномирной душой. Как не почувствовал и того, что привязка перекинулась на храмового кота, попавшего под губительное воздействие темной магии. Светлая богиня любила жизнь и не могла допустить, чтобы в храме погибло невинное существо. Поэтому она без раздумий поместила освобожденного от телесной оболочки лорда Да-Рвила в тело пушистого зверька с задиристым и мстительным характером. А новообетенную человеческую душу богиня взяла под личное покровительство, о чем теперь ясно свидетельствовала печать жрицы света, проявившаяся у девушки на лопатке.